

Глава 1

Старик и Мира

«Не придёт», – думал старик.

Он сидел в кресле перед окном – неподвижный, как памятник, глядя на крепкие кованые ворота. Старик ждал внучку Миру.

«И правильно сделает. Ей с ровесниками гулять надо».

Такими мыслями он заранее оправдывал Миру. Но ей оправданий не требовалось. Она всегда приходила. И в душе старика распускались розы. Прорастай они в землю, интернат, где жил старик, давно бы утопал в розах.

...Старик и Мира познакомились три месяца назад, в мае, когда всё вокруг цвело и благоухало. Девочка в белом розовом платье, похожем на бутон, пришла в интернат.

«Привет, я твоя внучка Мирослава, – сказала она. – Вы с моей мамой в ссоре. Но мы-то можем дружить? Правда?»

У старика в голове всколыхнулись вопросы.

Кто подослал девочку? Дочь? Но как? Много лет назад они поругались и с той поры не общались.

За три месяца старик так ни о чём и не спросил Миру. Вопросы, точно занозистые острые щепки, могли порвать тонкую паутину сна, в котором он очутился. А ему не хотелось просыпаться...

Вот и сегодня Мира должна была прийти. «Вернусь с моря и сразу к тебе!» – пообещала она перед отъездом. Её не было две недели. До чего медленно они тянулись! Кажется, восемь десятков лет, которые старик топтал землю, и те пролетели быстрее.

Ровно в полдень калитка в воротах открылась. Появилась она.

Мирослава! Мироша, Славушка...

Старик берёт для внучки много ласковых прозвищ.

Он встал и пошёл встречать Миру. Мешкать было нельзя. Зазеваешься, и на внучку налетят соседи по интернату. Начнут её обнимать, угощать конфетами, кто-нибудь непременно позовёт в свою комнату – вроде как в гости. Здесь все любили Миру. Как её не любить?

Обычно старик отходил в сторонку и терпеливо ждал, пока внучка уделит внимание остальным. Он всё понимал.

Ещё недавно и сам был таким – ничьим. Но сегодня старик не собирался уступать. Перехватил Миру в коридоре и спрятал у себя в комнате, словно сокровище в сейфе.

Мира пришла с подарками. Вручила старику ракушки и футболку с нарисованным на ней парусником. Сбросив рубашку, он натянул подарок. От футболки пахло свежестью и туалетной водой. Старик сразу почувствовал себя моложе, точно влез в новую кожу. А потом начал перебирать ракушки. Они приятно ощущались на ладони – маленькие и большие, с гладким розовым устьицем и шероховатыми завитками...

– Сама за ними ныряла, – похвасталась Мира.

Старик прижал к уху самую большую ракушку. Улыбнулся:

– Шумит!

– Ты бы слышал, как там шумело! Был шторм! – воскликнула Мира. – Я и не купалась почти!

Дедушкина улыбка погасла. Он не был у моря. Мечтал, но так и не собрался. Почему? Кто теперь разберёт. Оглянуться не успел, а жизнь пролетела...

– Ты чего? – Мира пересела со стула к дедушке на кровать. – Подарки не нравятся?

– Что ты, Мироша! – он бережно погладил ракушку. – Просто... Спросить хотел: а море и правда солёное?

– Деда, ты разве на море не был? – спросила Мира.

Дедушка развёл руками:

– Ну не был...

«Это несправедливо! – внутри у Миры волной поднялось возмущение. – Каждый человек должен хоть раз поддержать море на языке!»

– Не всем же ездить на море по пять раз в год, – смущённо добавил дедушка.

Мира и в самом деле могла умчаться на море в любой момент. Разумеется, не одна – с мамой. Маму не держал распорядок отпусков или строгий начальник. Она помогала другим людям приумножать сбережения. Старика тоже ничто не держало. Вот только уехать он не мог – на путешествие не хватило бы денег.

– Так что же? Какой вкус у моря, Мироша? – снова спросил дедушка.

– Скоро узнаешь, – ответила Мира.

– Привезёшь мне море в бутылке? – усмехнулся он.

– Отвезу к морю *тебя!*

Слова соскользнули с языка, словно лодка с гребня волны. Но Мира не пожалела о них. Только удивилась – почему не подумала об этом раньше, в начале лета? Чего уж проще: сел в самолёт, а через три часа ныряй и плескайся! Дедушке было бы полезно подышать морским воздухом. В последнее время он сильно кашлял – даже губы синели.

И потом... Приближался дедушкин день рождения. Юбилей – восемьдесят лет! Хороший был бы подарок – море!

– Поедем втроём: я, ты и мама, – планы Миры продолжали стремительно расти.

– Хватит болтать, – дедушка отвернулся к окну. – С этой никуда не поеду.

Он не назвал имени, но Мира знала: «с этой» значит с её мамой.

– Ладно, – она не любила спорить.

Поцеловала дедушку в щёку, потёрлась лбом о его мягкую бороду.

– Мне пора. Завтра приду как обычно, – внучка выставила ладонь. – Дай пять!

Дедушка вяло исполнил прощальный ритуал. И Мира вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь, чтобы та не скрипнула.

Мира знала – между мамой и её отцом пролегла обида, которая глубже любой пропасти, страшнее самых колючих терновых зарослей. Поэтому-то всю свою жизнь девочка понятия не имела о существовании дедушки. Лишь в мае, проезжая мимо интерната для стариков, мама ненароком обронила: «Подумать только, здесь живёт мой отец, – потом добавила: – Не вздумай к нему соваться. Ужасный человек!»

Сказала и забыла, потому что не сомневалась – Мира и думать не станет о каком-то старике.

Мама ошиблась. Она не знала, что больше всего на свете её дочь мечтала о дедушке.

Однажды Мира увидела в магазине незнакомого старика и его внуку. Они дурачились в отделе товаров для праздников: старик примерял цветной колпак, девочка фотографировала его на смартфон, и оба хохотали. Мимо проходили продавцы в форменных жилетках. Покупатели громыхали тележками с продуктами. Но этим двоим до остальных и дела не было.

Мира стояла чуть поодаль: притворялась, будто рассматривает открытки, а сама краем глаза наблюдала за смеющейся парочкой. И завидовала. Никогда и ни с кем Мира так не смеялась. Одноклассники считали её зазнайкой и дер-

жались в стороне. Лучшая подруга Света Азарова хихикала тихо, как мышка. А мама хранила взаперти и смех, и слёзы, словно золото в сейфе. Мира не могла выпустить их на волю, потому что не знала код.

С тех пор мечта о дедушке прочно обосновалась в сердце Миры.

Коротая время до маминого возвращения, она представляла рядом с собой доброго старика, чем-то похожего на Санта-Клауса с новогодних открыток. Вот он сидит в кресле и читает газету, поглядывая на внучку. Вот Мира бежит к нему, когда хочет спросить о важном или просто поболтать. А он не уходит на переговоры с банком, не запирается в кабинете, не спешит на ужин с клиентами. Он всегда рядом.

Два дня слова мамы не давали Мире покоя. «У меня есть дедушка! – думала она. – Интересно, какой он? Почему к нему нельзя?» На третий день Мира не выдержала и отправилась в интернат.

Входить было страшно. Вдруг охранник прогонит? Вдруг дедушка – настоящий монстр? Да и как его узнать?..

Но охранника у ворот не было. Мира вошла и спряталась в кустах сирени. Её аромат наполнил Миру, растворил страх. Мира сделалась лёгкой, почти невесомой. Она раздвинула ветки, чтобы оглядеться по сторонам, и увидела старика! Он сидел рядом, в беседке: протяни руку – и коснёшься плеча. Старик читал книгу, опершись подбородком на костяшки

пальцев. «Так делает мама, разбирая документы!» – осенило Миру. А потом она заметила родимое пятно у старика на запястье и чуть не вскрикнула. Точно такое же пятно, в форме крупного кофейного зёрнышка, было и у мамы! Правда, не на запястье, а на плече.

«Вот же он! – обрадовалась Мира. – Мой дедушка!»

Она не решилась приблизиться сразу. Мира долго разглядывала старика сквозь сиреневые гроздья цветов. Дедушка был лысый, как коленка. Его макушка блестела на солнце. Газету он читал без очков. Но больше всего ей понравилась дедушкина бородка – аккуратная и белоснежная, как у капитана лайнера, на котором она путешествовала с мамой в прошлом году.

Ничего ужасного Мира в дедушке так и не увидела. Вполне симпатичный старик! Она вышла из-за куста и поднялась на нижнюю ступеньку беседки.

– Привет, я твоя внучка Мирослава, – поздоровалась девочка и, пока хватало решимости, добавила: – Вы с моей мамой в ссоре. Но мы-то можем дружить? Правда?

Старик взглянул на Миру поверх газеты. Казалось, он совершенно не удивлён.

– Да, – согласился старик.

Он чуть улыбнулся – так, словно разучился это делать. Но его неумелая улыбка разогнала в душе Миры последние сомнения.

Так у неё появился дедушка Дима. Немного упрямый и ворчливый. Лысый, но зато с бородкой. Самый любимый. Единственный. Только её дедушка.

Он ни капельки не походил на того старика, которого себе представляла Мира. Он был лучше! В тысячу раз лучше!

